

А. Т. КРИВОНОСОВ

СИСТЕМА «ВЗАИМОПРОНИЦАЕМОСТИ»
НЕИЗМЕНЯЕМЫХ КЛАССОВ СЛОВ

(На материале немецкого языка)

1. Известно, что одно и то же материальное слово может относиться к различным классам слов («частям речи»). Например, слово *denn* в предложениях *Er kam nicht, denn er war krank* — сочинительный союз, *Was machst du denn da?* — модальная частица, *Und so sagte sie denn* (= dann) — обстоятельственное наречие. Обычно считают, что здесь мы имеем дело или с тремя частями речи, и, следовательно, тремя омонимами, или с одной частью речи, которая «переходит» в другие части речи, т. е. с «конверсией» частей речи. Части речи, образованные по конверсии, по мнению одних исследователей, — это область словаря. Слова, по мнению этих ученых, выступают как определенные части речи не в силу их грамматических свойств, а их грамматические свойства являются следствием их принадлежности к определенным частям речи. Если бы слова распознавались как определенные части речи только в предложении, то сама конверсия, по мнению В. В. Белого, «была бы фикцией»¹. Другие ученые относят конверсию к безаффиксальному словообразованию, которое существует в современном языкознании под различными терминами («конверсия» у А. И. Смирницкого, «взаимопереход частей речи» у А. Е. Супруна и В. Хенцена, «несобственная деривация» у Н. Д. Арутюновой, «невывраженная производность» у Е. С. Кубряковой, «обратное словопроизводство» у А. В. Мячиной, «морфолого-синтаксический тип словообразования» у В. Н. Ярцевой, «синтактико-морфологический тип словообразования» у В. В. Виноградова и др.)².

В противоположность указанным точкам зрения, применительно к неизменяемым словам мы отрицаем идею существования на уровне словаря всех готовых частей речи как омонимов, а также понятие конверсии как способа словообразования, как «взаимопереход» различных частей речи, т. е. идею о том, что в данном случае мы имеем дело только со с л о в о о б р а з о в а т е л ь н ы м уровнем. То, что позволяет «переходить» одной неизменяемой части речи в другую, — это изменение грамматической

¹ См.: В. В. Б е л ы й, К вопросу о конверсии, «Уч. зап. Мордовск. ун-та», 20, Саранск, 1962, стр. 95—96.

² См.: А. И. С м и р н и ц к и й, Так называемая конверсия и чередование звуков в английском языке, «Ин. яз. в шк.», 1953, 5, стр. 21—32; е г о ж е, По поводу конверсии в английском языке, «Ин. яз. в шк.», 1954, 3, стр. 12—24; А. Е. С у п р у н, Заметки о частях речи, сб. «Вопросы лексики и грамматики русского языка», II, Фрунзе, 1964, стр. 47; Н. Д. А р у т ю н о в а, Обратное словообразование и вопросы несобственной деривации, ВЯ, 1960, 2, стр. 68—79; Е. С. К у б р я к о в а, Что такое словообразование?, М., 1965, стр. 60; А. В. М я ч и н а, К вопросу об обратном словообразовании слов в английском языке, «Вестник ЛГУ». Серия истории, языка и литературы, 1960, стр. 4, 20; В. Н. Я р ц е в а, К вопросу об историческом развитии системы языка, сб. «Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкознанию», М., 1952, стр. 80; В. В. В и н о г р а д о в, Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии (На материале русского и родственных языков), сб. «Вопросы теории и истории языка», М., 1952, стр. 139.

(конкретнее — синтаксической) формы и синтаксической функции искомого слова, т. е. изменение его синтаксической дистрибуции. Как справедливо считает М. Д. Степанова, переходят друг в друга не различные части речи, а основа или словоформа, выступающая в условиях различной дополнительной грамматической дистрибуции, характеризующей разные части речи³. Говоря о конверсии как о «взаимопереходе» частей речи, мы сталкиваемся с теоретическими трудностями: во-первых, неизвестно, какая часть речи выступает ведущей, исходной, которая затем «переходит» в другие части речи; во-вторых, «взаимопереход» частей речи оторван от реальности, ибо одна часть речи «переходит» в другую не в изолированном виде, а в предложении. Если допустить возможность «перехода» одной части речи в другую, то мы должны допустить возможность «перехода» этого слова вместе с конкретным предложением, в котором оно используется, в другое конкретное предложение, что является абсурдным. Одна и та же часть речи не может быть в то же время другой частью речи⁴. Если предположить, что одна часть речи «переходит» в другую, то в конечном счете надо допустить или а) существование словаря языка и структуры языка как двух независимых сущностей, или б) существование а priori заданных частей речи, которые, будучи первичными, «переходят» друг в друга и в силу этого определяют строй языка, зависящий от системы частей речи. Тем самым языковая действительность оказывается перевернутой с «ног на голову».

И тем не менее мы видим на фактах языка, что в одном и том же материальном слове (*denn*) могут сосуществовать три части речи, которые, как мы уже говорили, не «переходят» друг в друга. Что же в одном и том же материальном слове принадлежит разным частям речи?

Термин «слово» отражает неоднородные понятия. Чтобы разграничить в слове уровень номинации и уровень грамматики, необходимо для их обозначения избрать различные термины. В первом случае мы будем говорить о л е к с е м е как единице словаря, во втором случае — о грамматическом слове или просто о с л о в е как единице грамматического строя языка⁵.

Возникает вопрос: зависит ли от разграничения лексемы (единицы словаря) и слова (единицы грамматики) опознание в *denn* трех различных частей речи? Ответ на этот вопрос зависит в свою очередь от вопроса: являются ли понятия «лексикон», «словарь», «вокабуляр», с одной стороны, и понятие «грамматический строй», с другой стороны, двумя сторонами языка (положительный ответ на этот вопрос означает, что «уровень номинации» в слове является релевантным грамматическим признаком этого же слова) или разными сущностями, из которых только грамматический строй — область языка, а словарь, вокабуляр, лексикон, «уровень номинации» не входят в понятие «язык»?

Язык детерминирован внешним миром. Однако не весь язык детерминирован внешним миром, а только семантическая сторона слов, являю-

³ См.: М. Д. Степанова, Методы синхронного анализа лексики, М., 1968, стр. 172—175; е е ж е, Вопросы лексико-грамматического тождества (На материале современного немецкого языка), ВЯ, 1967, 2, стр. 94—95.

⁴ Как пишет Б. А. Ильин, слово не может принадлежать к разным частям речи или переходить из одной части речи в другую, оставаясь самим собой (Б. А. Ильин, О частях речи в английском языке, «Вопросы теории частей речи на материале языков различных типов. Тезисы докладов», Л., 1965, стр. 37). По мнению О. Есперсена, нельзя употреблять одну часть речи в качестве другой, ибо в каждом отдельном случае употребления слова оно относится к одному определенному разряду и ни к какому другому (О. Есперсен, Философия грамматики, М., 1958, стр. 67).

⁵ В современной лингвистике эти два различных уровня языка — словарь и грамматика — четко различаются, однако единицам ни того, ни другого уровня не присвоено однозначного термина.

щаяся отражением логических понятий о предметах реального мира. Слова языка можно классифицировать по логическому основанию на слова, отражающие понятия «предметов», «действий», «качества», «количества», «отношений» и т. д. Классифицируя слова подобным образом, мы классифицируем не слова языка, а логические категории — логические понятия, не зависящие от структуры естественного языка, являющиеся внешними по отношению к грамматическому строю языка. Однако будет ли логическая классификация слов как классификация понятий действительно внешней по отношению к языку, независимой от каждого конкретного языка? Нет, не будет. Например, логическое понятие качества может быть и существительным (*das Rot, die Röte*), и глаголом (*röten, sich röten*), и прилагательным (*rot*), в зависимости от морфологической оформленности данного слова. Более постоянным и однозначным признаком, характеризующим существительное, глагол и прилагательное в немецком языке, как и в русском, необходимо считать морфологическую структуру слова, наличие морфологических категорий. Понятия «предмета» (*das Rot, die Röte*), «процесса» (*röten, sich röten*), «качества» (*rot*) суть в т о р и ч и н ы е по отношению к морфологическим категориям, так как абстрагируются от формальных показателей слов, которые (формальные показатели) еще раньше «сформировали» существительное, а существительное в свою очередь «сформировало» понятие «предмета» или «предметности»⁶. Слов «бесформенных», свободных от какой бы то ни было формы, в языке не существует. Любая классификация словаря, в том числе и логическая, не будет внешней по отношению к структуре языка, так как понятия предметов, процессов, качества, количества, принадлежности, отношений, эмоций и т. д. фиксируются в национальных, конкретных языках, слова которых отражают в своих признаках грамматическую структуру «своего» языка. Логические категории — понятия не витают в «безвоздушном пространстве», а облечены в языковую форму.

На уровне словаря мы имеем дело с лексемами, т. е. такими единицами, которые не смешиваются друг с другом по графической и звуковой форме. Эти лексемы, с одной стороны, суть отражения каких-то обобщенных понятий реальной действительности и служат посредником (промежуточным звеном) между языком и опытом. С другой стороны, лексемы не существуют иначе, как в определенном грамматическом оформлении, в определенном грамматическом строе, который снабжает их своими грамматическими формами, в которых они и существуют как единицы лексикона. Одни лексемы, выражая явления реальной действительности, маркированы уже в словаре определенными грамматическими пометами как слова определенной «части речи» — все лексемы, например, немецкого языка, наделенные артиклем, имеют морфологические категории рода, числа, падежа и, следовательно, выступают в языке как существительные, независимо от их семантических, синтаксических и иных признаков. Другие лексемы обозначены в словаре суффиксом *-en* (эти лексемы имеют грамматические категории лица, числа, наклонения, залога, времени) и опознаются как глаголы также вне синтаксического употребления. Третья группа лексем не имеет в вокабуляре никаких морфологических показателей, но может быть легко опознана как личные местоимения благодаря наличию у них особых морфологических категорий. Остается еще одна группа лексем (неизменяемые лексемы), которая в словаре морфологически совершенно не дифференцирована как слова определенной части речи.

⁶ Л. В. Щерба справедливо пишет, что слова *белый, белизна, бело, белеть* очень хорошо выделяют категории прилагательного, существительного, наречия и глагола (Л. В. Щ е р б а. О частях речи в русском языке, в его кн.: «Избр. работы по русскому языку», М., 1957, стр. 66).

Однако эти слова тоже обладают грамматической формой, только не морфологической, а синтаксической. Их способность сочетаться со словами определенных разрядов, функция, позиция, реакция на различного рода преобразования предложений и др. — это и есть их грамматическая форма⁷. Невозможность существования в языке слов, свободных от грамматических признаков, основана на понимании предложения как первичного и слова как вторичного, производного от предложения. Не слова «делают» предложение, а предложение состоит из слов. Язык — это слова с их грамматическими маркерами, независимо от того, где эти слова собраны — в словаре или в связном тексте⁸.

Отсюда можно заключить, что словарь языка, так же как и грамматический строй языка, принадлежит двум составным сферам, уровням языка: ни одна лексема не «живет» в языке иначе, как в определенной грамматической форме, грамматические же формы не существуют иначе, как в определенных лексемах. Различая лексему и слово, мы говорим фактически об одной и той же единице языка, но рассматриваемой с разных сторон. Любой естественный язык может быть представлен в виде словаря и в виде грамматики как двух условно выделяемых аспектов или уровней языка, причем словарь — это рассмотрение языка «от лексики к грамматике», а грамматика — рассмотрение языка «от грамматики к лексике»⁹. Лексема как единица словаря и слово как единица грамматики — это облать я з ы к а (точнее: «частица» семантической и грамматической структуры языка). Следовательно, «уровень номинации» в слове является релевантным его грамматическим признаком¹⁰.

Выше мы установили, что в основе различия трех частей речи в *denn* не лежит а) ни конверсия как сосуществование различных омонимичных частей речи, б) ни конверсия как способ безаффиксального словообразования. Теперь мы пришли к выводу, что в основе различия трех частей речи в *denn* в) не лежит также различие «лексемы» и «слова» в указанном выше (недифференцированном) смысле как единицы словаря и единицы грамматики. Можно утверждать, что в основе различия трех частей речи в *denn* лежит разграничение «лексемы» как звуковой (материальной) формы, субстанции, т. е. лишь материального облика лексемы, и «слова» как с е м а н т и к о - г р а м м а т и ч е с к о й единицы языка. Лексемы (в том числе и лексема *denn*) ничего не значат сами по себе,

⁷ Как правильно отмечает В. В. Виноградов, в понятие грамматических форм слова включаются не только разновидности его морфологической структуры, но и различные сочетания его с другими формами слов или словами (см.: В. В. В и н о г р а д о в, О формах слова, ИАН ОЛЯ, 1944, 1, стр. 42).

⁸ Ср.: «... великим заблуждением является взгляд на языковой элемент просто как на соединение некоего звука с неким понятием. Определить его так, значило бы изолировать его от системы, в состав которой он входит; это повело бы к ложной мысли, будто возможно начинать с языковых элементов и из их суммы строить систему, тогда как на самом деле надо, отправляясь от совокупного целого, путем анализа доходить до заключенных в нем элементов» (Ф. де С о с с у р, Курс общей лингвистики, М., 1933, стр. 113). Ср. также: «... каждый элемент языка не может быть определен из самого себя..., а требует для своего объяснения знания целой системы противоположенных ему элементов» (В. Н. Т о п о р о в, О структурном изучении языка, «Р. яз. в нац. шк.», 1961, 1).

⁹ Можно, разумеется, создать словарь лишь в виде реестра материально различных лексем, т. е. словарь, единицы которого были бы лишены грамматических признаков. Однако такой словарь имел бы меньшую ценность по сравнению со словарем, в котором все слова были бы снабжены всеми свойственными им грамматическими маркерами.

¹⁰ Ср.: «Сознание тождества слова покоится на понимании его семантического единства и многообразия его мыслимых видоизменений. А эти видоизменения выражаются не только в морфологическом облике слова, но и в различиях его с и н т а к с и ч е с к и х связей и функций» (разрядка наша. — А. К.) (В. В. В и н о г р а д о в, указ. соч., стр. 42).

кроме того, что они «сделаны» из определенного «материала». Лексема представляет собой потенциальную структуру элементарных единиц, сложное образование, состоящее из множества слов¹¹.

Применительно к неизменяемым словам за единицу анализа берется, следовательно, не лексема как материальный, фонетический комплекс, а ее актуализация в предложении, т. е. только один из наборов признаков (одно из значений) одной и той же материальной лексемы (все наборы признаков, а также все значения одной и той же лексемы находятся по отношению друг к другу в дополнительной дистрибуции). Одна и та же материальная лексема (*denn*) оказалась «разорванной» на три класса. Следовательно, граница класса проходит не только между материально различными лексемами (эти примеры очевидны), но и внутри одной и той же лексемы.

II. Наше исследование показало, что в немецком языке существует 20 неизменяемых классов слов. На примере только одного из них — логических частиц — здесь будет показана способность одних и тех же лексем выступать как слова различных классов.

В немецком языке обнаружено 39 логических частиц. Логические частицы — закрытый класс слов¹². Из 39 лексем, способных выступать в немецком языке как логические частицы, 11 лексем — однофункциональны, т. е. функционируют в немецком языке только как логические частицы, 28 лексем — многофункциональны, т. е. способны выступать не только как логические частицы, но и как слова других классов, в том числе 9 — двухфункциональны, 8 — трехфункциональны, 8 — четырехфункциональны, 2 — пятифункциональны, 1 — шестифункциональна (см. табл. 1).

К однофункциональным лексемам, выступающим только в функции логических частиц (L)¹³, относятся 11 лексем: «*Ausgerechnet ich muss dieses Pech haben*» (Klapp.); «*Er ist bereits gestern abgefahren*» (Klapp.)¹⁴.

К двухфункциональным лексемам (9 лексем) относятся лексем, выступающие как: а) логические частицы (L) (*lauter, nämlich*): «*Sie verbreiteten lauter Lügen*» (Klapp.); «*Wir sind zu spät gekommen, wir*

¹¹ Ср.: «...слова-понятия, выражаемые одним фонетическим комплексом, в большинстве случаев (кроме так называемых омонимов) образуют более или менее сложные системы, что и выражается обычно в словарях тем, что они помещаются под одним заглавным словом, но под разными цифрами, буквами и т. п.» (Л. В. Щербачева, Очердные проблемы языковедения, ИАН ОЛЯ, 1945, 5, стр. 107).

¹² Мы условно считаем закрытым классом тот, который насчитывает от нескольких до 200 слов. Класс, насчитывающий более 1000 слов, можно считать открытым. Классов, которые насчитывали бы от 200 до 1000 слов, в немецком языке не обнаружено.

¹³ В статье приняты следующие символы: M — модальные слова, W — предложно-вопросительные слова (*worauf, worin, woran*), L — логические частицы (*nur, sogar, auch*), F — модальные частицы (*denn, doch, mal, bloss*), P — предлоги, K — сочинительные союзы, C — интенсификаторы (*sehr, fast, zu*), Z — числительные (*zwei, drei, I unf.* — неизменяемые местоимения (*einander nichts, man, etwas, füreinander*), S — отделимые глагольные префиксы (*vor, ab, zu*), U — подчинительные союзы, G — логические слова (*deshalb, deswegen, darum, trotzdem*), R — утвердительно-отрицательные слова (*ja, nein, jawohl*), H — побудительные слова (*nieder, zurück, los*), D — предложно-указательные слова (*darauf, daran, darin*), Q — качественные наречия, B — обстоятельственные наречия, E — междометия, O — вводящие слова (*na, nu, nun, so*), O — предикативные слова (*bereit, schade, imstande*), V — глаголы, N — существительные, I per. — личные местоимения, A — прилагательные (*gutes Wetter, unsere Wohnung, dritte Stunde, hölzerne Treppe*).

¹⁴ Примеры заимствованы из следующих словарей: «Большой немецко-русский словарь», сост. под руководством проф. О. И. Москальской, I—II, М., 1969 (далее — Mosk.); «Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache», hrsg. von R. Klappenbach und W. Steinitz, 1—3, Berlin, 1965—1972 (далее — Klapp.); «Der Grosse Duden. Das Stilwörterbuch der deutschen Sprache», 4 Aufl., II, Mannheim, 1956 (далее — Duden).

Таблица 1

Соотношение логических частиц со словами других классов

Кол-во классов слов	Классы слов	Слова данного класса	Кол-во слов	
1	L	<i>selber, just, ausgerechnet, leđiglich, sogar, nochmals, bereits, ebenfalls, gleichfalls, nicht, einmal, ebenso</i>	11	11
2	L, A	<i>lauter, nāmlich</i>	2	9
	L, C	<i>insbesondere</i>	1	
	L, G	<i>zwar</i>	1	
	L, F	<i>nicht, auch, noch, schon, nur</i>	5	
3	L, A, Q	<i>einzig, gewöhnlich, hauptsächlich</i>	3	8
	L, Q, I unf.	<i>selbst</i>	1	
	L, A, P	<i>ausschliesslich</i>	1	
	L, B, M	<i>jedenfalls</i>	1	
	L, A, F	<i>bloss</i>	1	
	L, C, M	<i>wenigstens</i>	1	
4	L, C, O, Q	<i>besonders, geradezu, gar</i>	3	8
	L, F, R, Ö	<i>ja</i>	1	
	L, B, A, F	<i>eben, erst</i>	2	
	L, Q, A, F	<i>einfach, gerade</i>	2	
5	L, Q, K, S, G	<i>allein</i>	1	2
	L, Q, R, A, C	<i>genau</i>	1	
6	L, K, F, G, B, Ö	<i>aber</i>	1	1
Всего			39	

hatten uns *nāmlich* in der Zeit geirrt» (Duden) и прилагательные (A): «Ich spreche die *lautere* Wahrheit» (Klapp.); «Sie zog wieder das *nāmliche* Kleid an» (Duden); б) логические частицы (L) (*insbesondere*): «Er interessiert sich für Wissenschaften, *insbesondere* für Mathematik» (Mosk.) и интенсификаторы (C): «Die Nacht war *insbesondere* dunkel»; в) логическая частица (L) (*zwar*): «Wasch dir gefälligst die Hände, und *zwar* gründlich» (Mosk.) и логическое слово (G): «*Zwar* weiss ich viel, doch möcht' ich alles wissen» (J. W. Goethe); г) логические частицы (L) (*nicht, auch, noch, schon, nur*): «*Auch* der Geduldigste kann das nicht aushalten» (Mosk.), «*Schon* mein Vater hat mir darüber erzählt, Er kommt *nur* morgen» и модальные частицы (F): «Besten Dank *auch*, Herr Kluge!» (H. Fallada), «Wer denkt *schon* an seine Zehenspitzen, wenn das ganze Dasein in Flammen steht?» (E. M. Remarque), «Schweigen Sie *nur* nicht!».

К трехфункциональным лексемам (8⁷ лексем) относятся лексемы, выступающие как: а) логические частицы (L) (*einzig, gewöhnlich, hauptsächlich*): «*Gewöhnlich* er kommt als erster, Dieses Theaterspielt *hauptsächlich* klassische Stücke» (Klapp.), прилагательные (A): «zur *gewöhnlicher* Zeit erwachen» (Klapp.), «der *hauptsächliche* Vertreter dieser Richtung» (Klapp.) и качественные наречия (Q): «Er benahm sich *gewöhnlich*» (Klapp.); б) логическая частица (L) (*selbst*): «*Selbst* er hat sich geirrt» (Mosk.), качественное наречие (Q): «Er versteht es *selbst*» и неизменяемое местоимение (I unf.): «Erkenne dich *selbst*!» (Duden); в) логическая частица (L) (*ausschliesslich*): «Das betrifft *ausschliesslich* die Schulabgänger» (Klapp.), прилагательное (A): «ein *ausschliessliches* Recht auf etw. haben» (Klapp.) и предлог (P): «Der Preis versteht sich *ausschliesslich* Verpackung» (Klapp.); г) логическая

частица (L) (*jedenfalls*): «Wir müssen etwas für die Familie tun, *jedenfalls* für die Kinder» (Klapp.), обстоятельственное наречие (B): «Wir müssen *jedenfalls* am 20. mit der Arbeit fertig sein» (Klapp.) и модальное слово (M): «Frau Finze hat fünf Söhne. *Jedenfalls* ist Herr Weiler dieser Meinung» (Klapp.); д) логическая частица (L) (*bloss*): «*Bloss* du bist schuld» (Klapp.), модальная частица (F): «Lass das *bloss!*» (Klapp.) и прилагательное (A): «Er schlief auf der *blossen* Erde» (Klapp.).

К четырем функциональным лексемам (8 лексем) относятся лексемы, выступающие как: а) логические частицы (L) (*besonders*, *gerade zu*, *gar*): «*Besonders* du war ungezogen» (Klapp.), предикативные слова (O): «Die Aufführung war nicht *besonders*» (Mosk.), качественные наречия (Q): «Dieses Thema werden wir zunächst zurückstellen und später *besonders* behandeln» (Klapp.); интенсификаторы (C): «Sie arbeitet *besonders* gut» (Klapp.); б) логическая частица (L) (*ja*): «Der Junge benahm sich ungehörig, *ja* frech» (Klapp.), модальная частица (F): «Das ist *ja* eine Frechheit» (Klapp.), утвердительно-отрицательное слово (R): «Gehst du mit?» «*Ja*» и вводящее слово (Ö): «*Ja*, was wollte ich dir *bloss* sagen?»; в) логические частицы (L) (*eben*, *erst*): «*Eben* das wollte ich sagen» (Klapp.), модальные частицы (F): «Komm *eben* mal her» (Klapp.), прилагательное (A): «eine *ebene* Landstrasse» (Klapp.) и обстоятельственное наречие (B): «*Eben* hat es fünf Uhr geschlagen» (Klapp.); г) логические частицы (L) (*einfach*, *gerade*): «*Gerade* er wird gesucht» (Klapp.), прилагательные (A): «Der *gerade* Weg ist der beste» (Klapp.), качественные наречия (Q): «*gerade* gewachsen sein» (Klapp.) и модальные частицы (F): «Das ist es *gerade!*» (Klapp.).

К пяти функциональным лексемам (2 лексемы) относятся лексемы, выступающие как: а) логическая частица (L) (*allein*): «*Allein* er kann noch helfen» (Klapp.), качественное наречие (Q): «Sie lebt *allein*» (Klapp.), сочинительный союз (K): «Die Botschaft hör' ich wohl, *allein* mir fehlt der Glaube» (J. W. Goethe) (выражает противопоставление), логическое слово (G): «Er versuchte alles, *allein* sie war nicht umzustimmen» (Klapp.) (выражает логическое следствие) и отделяемый глагольный префикс (S) в слове *alleinstehen*; б) логическая частица (L) (*genau*): «*Genau* er soll das tun» (Klapp.), утвердительно-отрицательное слово (R): «Hast du die heutige Zeitung gelesen?» «*Genau*» (Klapp.), качественное наречие (Q): «Die Uhr geht *genau*» (Duden), прилагательное (A): «die *genaue* Zeit» (Klapp.) и интенсификатор (C): «*genau* so viel wie...» (Mosk.), «Der Brief wiegt *genau* 10 Gramm» (Duden).

К шести функциональным лексемам относится лексема *aber*, выступающая как: а) логическая частица (L): «Hunderte und *aber* Hunderte» (Klapp.), сочинительный союз (K): «Er kommt, *aber* sein Vater ist verhindert» (Klapp.), модальная частица (F): «Das ist *aber* fein!» (Klapp.), «Du kommst *aber* spät» (Mosk.), логическое слово (G): «Er ist zwar alt, *aber* noch rüstig» (Klapp.), обстоятельственное наречие (B): «*Aber* und *aber* muss ich dir wiederholen, dass...» и вводящее слово (Ö): «*Aber*, *aber*, was soll es eben bedeuten?».

Прежде чем классифицировать неизменяемые слова немецкого языка, необходимо было проделать значительный предварительный анализ. Предварительно были изучены объективные свойства неизменяемых слов различных группировок с целью выявления их структурно-функциональных признаков (индуктивный путь выявления признаков). Затем, более или менее исчерпывающе, в соответствии с целями анализа были постулированы все выявленные признаки изменяемых и неизменяемых слов (194 признака), обобщены в 24 пробах на четырех уровнях языка — морфологическом, синтаксическом, просодическом и логико-грамматическом (де-

дуктивный путь постулирования признаков). Был избран индуктивно-дедуктивный метод построения системы неизменяемых классов слов, полностью опирающийся на грамматическую структуру самого языка¹⁵.

Постулированные с целью классификации неизменяемых классов слов 194 признака — не просто перечень изолированных и независимых друг от друга признаков, но система взаимообусловленных и взаимосвязанных признаков, которая не может не породить другую систему — систему неизменяемых классов слов. Анализирующая система как выражение грамматического строя немецкого языка есть, пользуясь термином В. Г. Адмони, «система построения»¹⁶ другой системы.

Постулированная иерархическая система признаков («система построения») и порожденная ею другая система — система неизменяемых классов слов или, пользуясь термином В. Г. Адмони, «система отношений» как выражение грамматического строя языка находятся в определенных соотношениях. Те компоненты, которые вовлекаются в систему признаков (систему построения), одновременно являются и компонентами системы неизменяемых классов слов (системы отношений).

Однако в тесной связи с построенной двухъярусной системой неизменяемых классов слов, представленной как система построения и система отношений, обнаруживается еще одна система, заключающаяся в переходе материально одних и тех же лексем из класса в класс. Для анализа было использовано 1448 лексем (количество, которое оказалось достаточным для того, чтобы исчерпать все закрытые классы слов и наметить все открытые классы слов). Из них однофункциональных лексем, т. е. лексем, принадлежащих только одному классу, оказалось 892 (62%) (непересекающиеся секторы классов). Остальные 556 (38%) лексем — многофункциональны (пересекающиеся секторы классов), из них 410 лексем — двухфункциональны (они образовали $410 \times 2 = 820$ слов), 103 лексемы — трехфункциональны (они образовали 309 слов), 31 лексема — четырехфункциональны (они образовали 124 слова), 10 лексем — пятифункциональны (они образовали 50 слов) и 2 лексемы — шестифункциональны (они образовали 12 слов) (см. табл. 2, в которой представлена только количественная сторона системы взаимопроницаемости всех классов слов).

Таким образом, 556 многофункциональных лексем дали в сумме 1315 «лексемуупотреблений», т. е. слов различных классов. Если к этому количеству слов прибавить все однофункциональные слова (892), то мы установим, что исходное количество лексем, подвергнувшихся анализу (1448), породило 2207 слов различных классов.

Выше мы установили связи между первой и второй системами (между системой построения и системой отношений). Какие связи существуют между второй и третьей системами (между системой отношений и системой взаимопроницаемости)? При сопоставлении второй и третьей систем обнаружено наличие взаимообусловленности и взаимозависимости между классом слов (т. е. между определенными структурно-функциональными признаками класса) и способностью лексем, образующих данный класс

¹⁵ Ср.: «...описание сложных систем... максимально научно лишь тогда, когда оно структурно. Но не за счет того, что ученый постулировал ряд исходных утверждений о системе „произвольным образом“, а лишь при условии, что длинная цепь индуктивных обобщений привела его к убеждению, что постулируемые свойства наиболее адекватно моделируют реальные свойства исследуемой системы. Если же объект не изучен достаточно глубоко, никакие постулаты не помогут описать его структуру» [Г. Н. Мельников, Системная лингвистика и ее отношение к структурной, сб. «Проблемы языкознания. Доклады и сообщения советских ученых на X Международном конгрессе лингвистов (Бухарест, 28.8—2.9.1967)», М., 1967, стр. 101].

¹⁶ См.: В. Г. Адмони, Язык как единство системы отношений и системы построения, ФН, 1963, 3.

Таблица 2

Система взаимопроницаемости классов слов в немецком языке

Классы слов	Код-во слов в данном классе						Тип класса		
	всего	однофункциональные	общее кол-во	многофункциональные					
				двухфункциональные	трехфункциональные	четырёхфункциональные		пятифункциональные	шестифункциональные
M	67	23 (34%)	44 (66%)	30	11	2	1	—	Закрытый
W	47	46 (98%)	1 (2%)	1	—	—	—	—	Закрытый
L	39	11 (28%)	28 (72%)	9	8	8	2	1	Закрытый
F	24	—	24 (100%)	10	6	7	—	1	Закрытый
P	179	101 (55%)	78 (45%)	48	16	9	4	1	Закрытый
K	22	15 (76%)	7 (24%)	2	1	2	1	1	Закрытый
C	101...	10 (9%)	91 (91%)	35	37	13	5	1	Открытый
Z	15...	6 (40%)	9 (60%)	4	2	2	1	—	Открытый
I unf.	27	13 (52%)	14 (48%)	11	3	—	—	—	Закрытый
S	108	5 (4%)	103 (96%)	49	33	11	9	1	Закрытый
U	63	46 (74%)	17 (26%)	16	1	—	—	—	Закрытый
G	32	20 (62%)	12 (38%)	7	2	1	1	1	Закрытый
R	5	1 (20%)	4 (80%)	1	—	2	1	—	Закрытый
H	48	5 (9%)	43 (91%)	9	22	8	4	—	Закрытый
D	49	36 (74%)	13 (26%)	13	—	—	—	—	Закрытый
Q	308...	32 (11%)	276 (89%)	197	55	17	6	1	Открытый
V	308...	183 (58%)	125 (42%)	69	40	12	3	1	Открытый
E	26...	26 (100%)	—	—	—	—	—	—	Открытый
O	14	5 (33%)	9 (67%)	1	3	3	1	1	Закрытый
O	39	23 (59%)	16 (41%)	4	—	7	4	1	Закрытый
V	2...	—	2 (100%)	2	—	—	—	—	Открытый
N	17...	—	17 (100%)	11	3	1	2	—	Открытый
I reg.	1	7 (100%)	—	—	—	—	—	—	Закрытый
A	660...	278 (43%)	382 (57%)	291	66	19	5	1	Открытый
Всего привлечено для анализа лексем	1448	892 (62%)	556 (38%)	410	103	31	10	2	
Всего получено слов различных классов	2207	892 (40%)	1315 (60%)	820	309	124	50	12	

слов, выступать как однофункциональные или как многофункциональные лексемы. Указанные выше многофункциональные лексемы (556), в зависимости от их принадлежности к тому или иному классу, обнаруживают далеко не одинаковые многофункциональные потенции. Например, такие классы слов, как предложно-вопросительные слова (W), сочинительные союзы (K), предлоги (P), подчинительные союзы (U) и предложно-указательные слова (D), восходят в основном к однофункциональным лексемам. Слова этих классов в подавляющем большинстве — строевые слова, структурные форманты предложения, служащие целям грамматической и логико-грамматической организации предложения. Эти слова обладают конкретной семантикой со значением отношения между словами и предложениями (слова типа *und, auf, darauf, worauf*), они ограничены в своем передвижении внутри предложения, характеризуются фиксированной позицией и другими очень специфическими сильными (не пересекающимися в других классах слов) признаками.

Им может быть противопоставлена другая группа классов слов, таких, как модальные слова (М), логические частицы (L), модальные частицы (F), интенсификаторы (С) и побудительные слова, восходящая в основном к многофункциональным лексемам. Слова этих классов обладают, напротив, большей свободой передвижения внутри предложения, большей сочетаемостью со словами различных классов, более абстрактной семантикой (их семантика — субъективно-модальное значение, т. е. отношение говорящего к высказыванию, положительная или отрицательная реакция на высказывание собеседника, «усиление» или «ослабление» признака, выраженного в семантическом значении других слов).

Прослеживается, таким образом, совершенно четкая зависимость между типом класса слов, т. е. каждым конкретным классом слов с его структурно-функциональными параметрами, и типом лексем, лежащих в основе слов данного класса, т. е. лексем, способных лишь к однофункциональному или многофункциональному употреблению в языке. Способность одной и той же материальной лексемы выступать как слова различных классов, образующих систему «взаимопроницаемости» неизменяемых классов слов, есть следствие грамматических признаков слов, взятых из предложения. Следовательно, система «взаимопроницаемости» неизменяемых классов слов есть следствие «системы отношений» тех же классов.

В каждый класс слов входят лексемы, с одной стороны, выступающие только как слова данного класса (они составляют ядро данного класса, образованное однофункциональными лексемами). Это такие лексемы, которые специализируются на одной функции (такие слова есть в каждом классе, кроме модальных частиц). Каждый класс слов имеет то большее, то меньшее ядро, в зависимости от класса, т. е. от его структурно-функциональных признаков. С другой стороны, в каждый класс входят лексемы, выступающие как слова других классов (они составляют периферию данного класса, образованную многофункциональными лексемами). Чем большему количеству классов принадлежит лексема, тем больше у нее структурно-функциональных потенций, тем она менее специализирована, более всеобща. И, наоборот, чем меньшему количеству классов принадлежит лексема, тем меньше у нее структурно-функциональных потенций, тем она более специализирована, менее всеобща.

Таким образом, классы слов, с одной стороны, строго детерминированы (система классов слов как система построения и система отношений), с другой стороны, классы слов — взаимопроницаемы (система классов слов как система взаимопроницаемости). «Противоречие» между жесткой классификационной схемой, жесткими признаками классов слов, жесткой границей между классами слов и способностью одних и тех же лексем выступать как слова различных классов является лишь кажущимся. Из класса в класс переходит не слово данного класса, переходит не часть речи в другую часть речи (в таком случае мы имели бы дело действительно с противоречием, так как в этом случае слово каждого класса, обладая набором признаков данного класса, переходило бы в другой класс с признаками своего класса), а лишь материальная форма данного слова (лексема).

Поскольку многие лексемы «переходят» из класса в класс, значит они имеют широкую сферу употребления, специализируются как многофункциональные лексемы (556 лексем из 1448, т. е. 38% лексем, привлеченных для анализа, — многофункциональны). Бесконечное количество единиц опыта разнесено по конечным символам языка. В основе этого соотноше-

ния единиц опыта и единиц языка лежит конечный характер языка, связанный с ограниченностью человеческой памяти. «Ни один язык не был бы в состоянии выразить каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Конкретность опыта беспредельна, ресурсы же самого богатого языка строго ограничены. Язык оказывается вынужденным разносить бесчисленное множество понятий по тем или другим рубрикам основных понятий...»¹⁷. Способность языка как набора конечных единиц отражать бесконечный калейдоскоп опыта зиждется на том, что язык представлен в нейронных связях мозга чрезвычайно экономно как сжатая структура, в которой все элементы, будучи конечными, существуют только как элементы этой структуры. Поэтому одна и та же лексема, обладая набором различных грамматических свойств, производит разный эффект в различных контекстах, выступая то как модальная частица, то как логическая частица, то как качественное наречие, то как прилагательное и т. д. Можно сказать, что каждая лексема, только превратившись в слово, представляет собой общий семантический сегмент, некий семантический инвариант значения, перекрещивающийся в различных структурно-функциональных классах слов¹⁸. Почти все классы слов (кроме междометий и личных местоимений), обнаруживая общие или пересекающиеся сегменты (секторы, поля), втянуты в сложнейшую систему взаимопроницаемости классов, систему, являющуюся отражением механизма фиксации языка в мозгу и свойств человеческой памяти.

¹⁷ Э. Сепир, Язык, М., 1934, стр. 65.

¹⁸ Четкость границ между неизменяемыми классами слов, как явствует из вышеизложенного, несколько не «размывается» тем обстоятельством, что более одной трети лексем «переходят» из класса в класс. Если придерживаться традиции, то лексем, которые при переходе из класса в класс сохраняют семантический инвариант значения, можно считать полифункциональными лексемами (*während der letzten Zeit* — предлог, *Ich erzählte, während er schwieg* — подчинительный союз), а лексем, которые при переходе из класса в класс не сохраняют семантический инвариант значения, можно считать омонимичными лексемами (*Komm bloss schneller* — модальная частица, *mit blossen Augen* — прилагательное). Однако здесь не рассматривается соотношение полисемии и омонимии, хотя в подавляющем большинстве случаев функционирование в различных классах материально идентичных лексем основано на полисемии.